

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Рег. №33-12016/2008

Судья: Кузнецова А.В.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

председательствующего Рогачева И.А.

судей Параевой В.С. и Азовцевой О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 29 октября 2008 года кассационную жалобу Санкт-Петербургской общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» на решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июня 2008 года по делу №2-1222/08 по заявлению Санкт-Петербургской общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» о признании незаконными действий Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Заслушав доклад судьи Рогачева И.А., объяснения представителей СПБОПО «Гражданский контроль» Тимофеева М.Т. (доверенность б/н от 31.03.2008 г.) и Новолодского Ю.М. (доверенность от 22.11.2007 г.), поддержавших жалобу, представителя заинтересованного лица – Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Вовчок И.М. (доверенность №2 от 23.10.2008 г.), полагавшей, что оснований к отмене обжалуемого решения не имеется, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль» 29.10.2007 г. обратилась в суд с заявлением о признании незаконными и нарушающими право организации на тайну переписки действий Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, выразившихся в предъявлении заявителю требования представить для ознакомления сотрудникам Управления, проводившим проверку деятельности общественной организации, всю её исходящую корреспонденцию за период с 04.07.2004 г. по 04.07.2007 г., а также в ознакомлении с этой корреспонденцией без соответствующего судебного решения.

Решением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26.06.2008 г. в удовлетворении требований заявителя отказано.

В кассационной жалобе СПб ОПО «Гражданский контроль» просит отменить указанное решение как необоснованное и не соответствующее нормам материального и процессуального права и вынести новое решение об удовлетворении требований заявления.

На стадии рассмотрения дела судом кассационной инстанции к участию в нем в качестве заинтересованного лица привлечено Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, к которому перешли функции регистрации некоммерческих организаций и контроля за их деятельностью в соответствии с Указами Президента Российской Федерации №724 от 12.05.2008 г. «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» и №1079 от 14.07.2008 г. «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. №1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации», в положение, утвержденное этим Указом, и о признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации».

Дело рассмотрено в отсутствие представителя УФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, которое дважды извещалось о времени и месте заседания суда кассационной инстанции, своего представителя в суд не направило.

Изучив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что обжалуемое решение подлежит отмене.

Из материалов дела следует, что Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль» была создана 28.09.1995 г., сведения о её государственной регистрации внесены в единый государственный реестр юридических лиц 21.10.2002 г.; 14.11.2005 г. ГУ ФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области выдало организации свидетельство о государственной регистрации в связи с внесением изменений в устав (л.д.9-16, 20).

В соответствии с планом проверок некоммерческих организаций, утвержденным 07.06.2007 г. (л.д.47, 48), 19.06.2007 г. руководителем ГУ ФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области было издано распоряжение о проведении плановой выездной проверки СПб ОПО «Гражданский контроль» в период с 04.07.2007 г. по 31.07.2007 г. с целью установления соответствия законодательству Российской Федерации деятельности организации за период с 04.07.2004 г. по 04.07.2007 г. (л.д.45-46).

23.07.2007 г. ведущим специалистом-экспертом отдела по контролю за деятельностью некоммерческих организаций УФРС по СПб и ЛО была передана СПб ОПО «Гражданский контроль» заявка о немедленном предоставлении на обозрение в качестве документов, необходимых для проведения проверки, всей имеющейся у организации исходящей корреспонденции за проверяемый период, с предупреждением о том, что непредставление документов в установленный срок без уважительных причин является противодействием проведению проверки (л.д.5).

Фактически ознакомление специалиста Управления с исходящей корреспонденцией общественной организации состоялось 27.07.2007 г., после подтверждения вышеназванного требования в ответ на письмо председателя СПб ОПО «Гражданский контроль» в адрес руководителя УФС по СПб и ЛО от 24.07.2007 г. (л.д.6-8). Указанное обстоятельство не оспаривалось заинтересованным лицом при рассмотрении дела.

Частью 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

В соответствии с пунктами 1 и 2 ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции; не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Как разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 10 названного Постановления, Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней"). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Исходя из изложенного следует признать обоснованной ссылку представителей заявителя на содержание правоприменительного решения Европейского Суда по правам человека от 28.06.2007 г. по делу «Ассоциация за европейскую интеграцию и права человека» и Екимджиев против Болгарии», в котором признано, что почтовые отправления и иные формы комму-

никации юридического лица входят в содержание понятия «корреспонденция», которое в равной степени распространяется на сообщения, направленные как из жилищ частных лиц, так и рабочих помещений юридических лиц.

В связи с этим, с учетом содержания ст.8 Конвенции, для правильного разрешения спора требовалось определить, может ли требование контролирующего органа о предъявлении для ознакомления всей исходящей корреспонденции общественной организации рассматриваться как вмешательство в осуществление права последней на уважение её корреспонденции, было ли такое вмешательство предусмотрено законом и можно ли признать его необходимым в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Исходя из приведенного положения ч.2 ст.23 Конституции РФ подлежали оценке и доводы заявителя о том, что для ограничения его права на тайну переписки и почтовых сообщений требовалось соответствующее судебное решение.

То обстоятельство, что вышеназванное требование является вмешательством в осуществление права общественной организации на уважение её корреспонденции, каких-либо сомнений не вызывает.

Довод районного суда о том, что им не установлено фактов разглашения сотрудниками УФРС сведений, ставших им известными в результате ознакомления с исходящей корреспонденцией общественной организации, не имеет существенного значения, поскольку, независимо от этого, само ознакомление с этими материалами может рассматриваться как вмешательство в осуществление права на уважение корреспонденции.

В свою очередь, положения действующего российского законодательства не позволяют признать, что из них вытекает соответствующее полномочие регистрирующего органа.

Принципы создания и деятельности общественных объединений, а также их взаимодействия с государственными органами определены в ст.ст.15 и 17 Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. №82-ФЗ, которыми предусмотрено, что общественные объединения независимо от их организационно-правовых форм равны перед законом; деятельность общественных объединений основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности; общественные объединения свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов своей деятельности; деятельность общественных объединений должна быть гласной, а информация об их учредительных и программных документах – общедоступной; вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается, за исключением случаев, предусмотренных этим Федеральным законом.

Требование гласности деятельности общественных объединений, на которое указал суд первой инстанции в обжалуемом решении, не может быть истолковано в смысле обеспечения доступности любой переписки, образующейся в процессе этой деятельности, для ознакомления заинтересованным лицам, включая орган, осуществляющий государственную регистрацию общественного объединения.

В соответствии с ч.2 ст.38 вышеназванного Закона орган, принимающий решения о государственной регистрации общественных объединений, осуществляет контроль за соответствием их деятельности уставным целям.

Права указанного органа при осуществлении контроля исчерпывающим образом определены в пунктах 1-5 части 2 той же статьи.

Обосновывая предъявленное требование, ответчик указывал на содержание пункта 3 ч.2 ст.38 Закона, которым ему предоставлено право не чаще одного раза в год проводить проверки соответствия деятельности общественных объединений, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, их уставным целям в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции.

Между тем, указанная норма не позволяет сделать вывод о праве регистрирующего органа знакомиться со всей исходящей корреспонденцией общественной организации безотносительно к тому, связана ли она с уставной деятельностью последней.

В свою очередь, как указывало само заинтересованное лицо при рассмотрении дела, «Порядок проведения проверок соответствия деятельности некоммерческой организации, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным ее учредительными документами (уставным целям)», утвержденный Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 22.06.2006 г. №222, прямо определяет перечень документов, подлежащих изучению регистрирующим органом, лишь в отношении проверок, осуществляемых без выезда по месту нахождения и (или) ведения деятельности некоммерческой организации, в том числе общественного объединения (п.7 Порядка).

Таким образом, этот нормативный акт не наделяет регистрирующий орган правом на ознакомление с любой исходящей корреспонденцией общественной организации.

Не свидетельствуют о предоставлении соответствующего права сотрудникам регистрирующего органа, участвующим в проверке, также содержащиеся в этом нормативном акте положения об организации проведения проверок и о правах и обязанностях проверяющих и представителей проверяемой некоммерческой организации (разделы II и III Порядка).

Напротив, пунктом 3 Порядка предусмотрено, что организация и проведение проверок осуществляются в соответствии с принципами законности, невмешательства в деятельность некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, презумпции их добросовестности.

Между тем, требование о предъявлении для ознакомления всей исходящей корреспонденции общественной организации противоречит презумпции добросовестности последней, поскольку по существу предполагает, что орган, осуществляющий проверку, при отсутствии каких-либо данных о несоответствии деятельности общественной организации её уставным целям может требовать предоставления для изучения её корреспонденции с целью выявления возможных нарушений.

Кроме того, требование регистрирующего органа о предъявлении для ознакомления всей исходящей корреспонденции общественной организации, без какой-либо мотивировки этого требования и без определения конкретных документов, в отношении которых существует необходимость изучения, не предполагает возможности проверки обоснованности этого требования, поскольку не позволяет установить, относятся ли к предмету проверки материалы, к которым оно относится.

При таком положении нельзя признать, что оспариваемое требование основано на законе и осуществляется в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ст.8 Европейской конвенции).

В обоснование отказа в удовлетворении заявления общественной организации судом также указано на пропуск ею трехмесячного срока обращения в суд, предусмотренного частью 1 ст.256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исчисляемого с 26.07.2007 г., когда организация обратилась за разъяснениями к руководителю УФРС по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, что свидетельствует о её осведомленности о нарушении её права.

Однако заслуживают внимания доводы кассационной жалобы о том, что предметом обращения в суд являлось оспаривание как требования о предоставлении корреспонденции для ознакомления, так и действий, связанных с таким ознакомлением и осуществленных фактически 27.07.2007 г., что не оспаривалось заинтересованным лицом.

В данном случае следует признать, что по существу нарушение прав общественной организации окончилось не предъявлением требования, а фактическим ознакомлением с её перепиской.

При исчислении срока обращения в суд с 27.07.2007 г. его последний день падал на нерабочий день 27.10.2007 г. (субботу), и в соответствии с ч.2 ст.108 ГПК РФ днем окончания срока следует считать понедельник 29.10.2007 г., когда заявление общественной организации было направлено в суд (л.д.24 – конверт).

При таком положении вынесенное судом решение об отказе в удовлетворении заявления нельзя признать обоснованным и соответствующим закону, и оно подлежит отмене.

Учитывая, что имеющие значение для дела обстоятельства установлены на основании имеющихся материалов, судебная коллегия считает возможным вынести по делу новое решение об удовлетворении заявления без его направления на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст.361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга от 26 июня 2008 года по настоящему делу отменить.

Признать незаконными действия Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, выразившиеся в предъявлении Санкт-Петербургской общественной правозащитной организации «Гражданский контроль» 23 июля 2007 года требования о представлении на обозрение лицу, уполномоченному на проведение проверки, всей имеющейся в общественной организации исходящей корреспонденции за период с 04.07.2004 г. по 04.07.2007 г., а также в ознакомлении с этой корреспонденцией без соответствующего судебного решения.

Председательствующий:

Судьи:

Ковалева Верна
 старший секретарь
 Василеостровского
 районного суда

